

Пань Цюэфэй не придавала особого значения тому, что молодой человек пытается сменить тему, вместо этого она спокойно открыла сценарий. Она понимала, что изменить образ Жуань Синьчэна, который он создал перед публикой, будет непросто, основываясь лишь на её голословных словах. К тому же, этот молодой человек был всего лишь новичком, и вряд ли осмелился бы навлечь на себя гнев такого устоявшегося актера, как Жуань Синьчэн.

Направляясь к лифтам, Чэнь Бомао размышлял о процессе съемок и обсуждениях, которые только что прошли. Сегодня вечером у него и Юй Юаньбая не было сцен, и они провели весь вечер в гостинице, обсуждая сценарий, пока не пришло время уходить.

Было уже два часа ночи, и коридор отеля был необычайно тих. Впереди слева послышался звук открывающейся двери, и Чэнь Бомао на мгновение замер. На этом этаже были расположены роскошные номера, и жили здесь в основном режиссер, продюсер и главные актеры, а также несколько временных номеров для приглашенных звезд.

Сегодня вечером режиссер увел приглашенных звезд на съемки групповой сцены, которая должна была продолжаться до рассвета. У звезд плотный график и много работы, и даже добродушный Су Хун превратился в настоящего скрягу, чтобы успеть собрать всех вместе.

На самом деле съемочная группа могла бы составить график более свободно и использовать спецэффекты, чтобы объединить звезд, которые не смогли встретиться, в одном кадре. Но Су Хун был против, говоря:

— Разве можно сравнить монтаж и реальные съемки? И разве спецэффекты бесплатны?

Продюсер только вздохнул, зная, что режиссер привык экономить.

Можно сказать, что на этом этаже сегодня ночью должно было быть занято только три номера, и Чэнь Бомао только что вышел из комнаты Юй Юаньбая. Кто мог быть впереди, стало понятно.

Молодой человек остановился, дождавшись, пока дверь закроется, прежде чем продолжить путь. За свои десять лет в индустрии Чэнь Бомао хорошо изучил негласные правила шоу-бизнеса. Подобные ночные звуки часто скрывали за собой различные сделки, о которых нельзя было говорить вслух.

После двух дней ночных съемок Юй Юаньбай почти не отдыхал. Перед Су Хуном, превратившимся в скрягу, даже он должен был беспрекословно подчиняться.

Видя, как Юй Юаньбай хмурится, Мяо Вэнь понял, что его начальник очень устал, и предложил:

— До следующей сцены еще около двух часов. Может, найдем тихое место, чтобы немного отдохнуть?

Юй Юаньбай взглянул на шумную съемочную площадку.

Мяо Вэнь догадался и сказал:

— За гримеркой есть маленькая комната, где хранятся костюмы. Туда редко кто заходит. Может, пойдём туда?

Юй Юаньбай вспомнил, что рядом с гримеркой стоит большое дерево, и в это время тень от

него как раз должна закрывать комнату под навесом. Он кивнул и встал.

Вскоре они добрались до костюмерной съемочной группы. Мяо Вэнь открыл окно, сдвинул вешалки в сторону и разложил складное кресло. Затем он поставил вентилятор прямо перед креслом, включил его, и сразу же подул прохладный ветерок. Юй Юаньбай сел и с удовольствием зевнул.

— Может, я пойду на площадку посмотрю, как там дела? Если будет ваша очередь, я сразу же позвоню? — предложил Мяо Вэнь.

Юй Юаньбай закрыл глаза и кивнул:

— Благодарю.

Увидев, как быстро Юй Юаньбай заснул, Мяо Вэнь тихо закрыл дверь и направился на площадку.

Съемочная площадка.

— Стоп!

С этой фразой ассистент режиссера объявил, что сцены Юй Мэньянэ завершены, что означало и окончание эпизодической роли Пань Цюэфэй.

Чэнь Бомао помог Пань Цюэфэй подняться из цветов и подвел ее к тени дерева, где ассистент сразу же подал воду и вентилятор.

Пань Цюэфэй помахала рукой вдаль, и мужчина с букетом роз тоже помахал в ответ, а затем побежал к ней.

— Сестра Пань, вы уже уходите? — спросил Чэнь Бомао, глядя на приближающегося мужчину. Это был жених Пань Цюэфэй, менеджер среднего звена из кинокомпании «Жасмин» по имени Ли Си.

Пань Цюэфэй с удовольствием ответила:

— Да.

— Свидание? — пошутил Чэнь Бомао.

— Сегодня пятилетие со дня нашего знакомства, — откровенно сказала Пань Цюэфэй.

— Видно, что менеджер Ли очень любит сестру Пань, — игнорируя счастливую улыбку на лице Пань Цюэфэй, Чэнь Бомао сказал с легкой ноткой иронии. — Когда же мы сможем выпить на твоей свадьбе?

— Когда придет время, я отправлю приглашение, — бросила взгляд на Чэнь Бомао Пань Цюэфэй.

В этот момент мужчина, запыхавшись, подбежал к ним. Пань Цюэфэй приняла от Ли Си букет роз и с легким недовольством сказала:

— В такую жару ты еще так оделся, не боишься теплового удара?

Хотя в её словах слышалось недовольство, она тут же протянула ему вентилятор.

Ли Си, приняв вентилятор, смущенно улыбнулся Чэнь Бомао и сказал Пань Цюэфэй:

— Машина ждет на парковке за площадкой.

— Хорошо, Сяо Цинь, собери вещи, — Пань Цюэфэй сняла длинный халат и передала его ассистенту, а затем сказала Ли Си. — Иди за машиной, я сниму грим и подойду.

Получив указание от любимой, Ли Си снова помчался к парковке. Глядя на удаляющуюся фигуру, Чэнь Бомао подумал: «В такую жару ради свидания он надел костюм и длинные брюки. Видно, что он действительно заботится о Пань Цюэфэй». Чэнь Бомао вздохнул, отгоняя странные чувства, которые возникли у него в душе.

Отправив ассистента Сяо Цинь собирать вещи, Пань Цюэфэй одна вошла в гримерку. В комнате, кроме неё, у окна стояли двое мужчин — Жуань Синьчэн и его ассистент. Пань Цюэфэй не обратила на них внимания и подошла к своему гримерному столику в дальнем углу. Налив на ватный диск средство для снятия макияжа, она на несколько секунд приложила его к векам, а затем начала стирать макияж. Они не мешали друг другу.

— Оба сценария неплохие, но мне больше нравится «Секвойя». Этот фильм финансируется кинокомпанией «Жасмин», а режиссер — Чэнь...

Жуань Синьчэн, только что снявший грим, разговаривал по телефону с агентом. Его съемки в «Потрясении небес» уже завершились, и после получения второго кубка за лучшую мужскую роль ему начали поступать предложения. Его агент, всегда отличавшийся высокими требованиями, начал придираться ко всему. Он даже не подумал о том, что главные роли в фильмах, финансируемых кинокомпанией «Жасмин», никогда не отдавались посторонним, особенно с учетом того, что Ли Си был настоящим подкаблучником.

— Выбираю «Ирис»! — прервал болтовню агента Жуань Синьчэн, сразу приняв решение.

— Но «Ирис» — это слишком маленький проект, и режиссер...

— Решено! — Жуань Синьчэн не стал слушать дальше и просто положил трубку.

Ассистент хотел что-то сказать, но Жуань Синьчэн посмотрел на него:

— Ты что-то хотел сказать?

— Так быстро брать новый проект? Может, отдохнем немного? — осторожно предложил ассистент. — Денег и так хватает.

Жуань Синьчэн взглянул на него и ничего не сказал. Внутри он думал: «Осталось всего один кубок, чтобы достичь своей жизненной цели. Когда это случится, я уйду из кино и возьму с собой три награды, чтобы найти тихое место с красивой природой и наслаждаться оставшейся жизнью». В голове он уже представлял эту прекрасную жизнь, и его лицо становилось всё мягче. Он уже не мог дождаться, когда наступит это идеальное время.

Видя, как Жуань Синьчэн улыбается с нежностью, ассистент почувствовал холодок по спине и начал ругать себя за свою болтливость.

— Я пойду посмотрю, приехал ли водитель, — нашел он предлог, чтобы уйти.

— Учитель Пань, вы оставили розы на площадке, — Сяо Ся стремительно вошла в гримерку и положила букет роз на стул рядом с Пань Цюэфэй. — Учитель Жуань, здравствуйте.

Жуань Синьчэн кивнул Сяо Ся.

— Оставь их здесь, спасибо, что принесла, — сказала Пань Цюэфэй, продолжая снимать макияж.

— А Мао сказал, что слоёки «Лотос» в павильоне Янцзинь очень вкусные, и заказал для вас две коробки. Я уже передала их Цинь Цзе, — сообщила Сяо Ся.

— Откуда он знает, что я люблю слоёки «Лотос»? — с удивлением обернулась Пань Цюэфэй и взглянула на Сяо Ся.

— Секрет~

Сяо Ся сделала игривую гримасу, и Пань Цюэфэй автоматически подумала, что Сяо Ся узнала об этом от её ассистента Сяо Цинь. За эти несколько дней Сяо Ся и Сяо Цинь быстро сблизились, и Пань Цюэфэй тоже стала относиться к ней с большей теплотой.

— Тогда я пойду на площадку.

— Иди, — помахала рукой Пань Цюэфэй, но вдруг вспомнила что-то. — Подожди.

— Да?

Пань Цюэфэй повернулась к ней:

— У Ли Си сейчас готовится к съемкам фильм. Чуть позже я отправлю проект в его WeChat. Спроси у Сяо Чэня, есть ли у него время.

— Хорошо, я передам А Мао, — кивнула Сяо Ся.

Пань Цюэфэй помахала рукой:

— Иди.

<http://bllate.org/book/16606/1518280>